

УДК 811.161.1'366
ББК 81.411.2-211

ОСОБЕННОСТИ ИМЕННОГО ПРЕФИКСАЛЬНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ КОНЦА XX ВЕКА

Е.А. Жданова

В статье проанализированы новообразования-субстантивы, образованные префиксальным способом, выделены наиболее частотные в русском языке конца XX века именные приставки, отмечены некоторые изменения в их сочетаемости.

Ключевые слова: лексические новообразования, имена существительные, способы словообразования, префиксация.

Большую часть лексических новообразований с точки зрения их грамматической отнесенности составляют имена существительные. Это связано с целым рядом причин, и прежде всего с тем, что неологизмы часто возникают для того, чтобы называть новые предметы и явления окружающей действительности, а эту функцию выполняют в языке как раз субстантивы: «именно существительные являются наиболее номинативным классом слов, служащих для называния новой реалии во всех сферах жизни человека» [5, с. 89]. Кроме функциональной, есть и другие причины, способствующие увеличению числа неологизмов именно этой части речи: так, Г.О. Винокур и другие исследователи отмечают, что по мере развития абстрактного мышления увеличивается частотность употребления существительных: «Когда языки становятся старыми, они... тяготеют к номинальным конструкциям, в особенности когда эти конструкции долгое время служили средством научного мышления» [4, с. 57]. Вероятно, большое число новообразований-существительных объясняется некоторыми особенностями мышления и, возможно, влиянием официально-делового стиля (то, что К.И. Чуковский называл «канцеляритом»), приводящим к увеличению количества употреблений отгла-

гольных существительных, в том числе и новых.

Неологизмы-субстантивы, образованные аффиксальными способами, демонстрируют богатство и разнообразие русского словообразования. В системе русского языка на современном этапе его развития исследователями выделяется восемь (существуют незначительные колебания) основных морфологических способов образования субстантивов – простых и комбинированных. Самыми распространенными традиционно считаются суффиксация, аббревиация, сложение и приставочно-суффиксальный способ. Вместе с тем анализ неологизмов, возникших в конце XX века, свидетельствует о новых тенденциях в системе способов словообразования в русском языке рубежа веков.

Префиксация хотя и выделяется в грамматиках как один из способов образования существительных, но во многих работах рассматривается как «периферийный» способ, считается менее распространенной (следовательно, и менее значимой для языкового сознания), чем, например, суффиксация. Учеными неоднократно подчеркивались различия между глагольной и именной префиксацией: для глагола приставочный способ обычен, он даже в какой-то степени грамматикализуется, у существительных же приставочный способ (хотя он, безусловно, рассматривается как один из основных) представлен более скудно и слабо

[1; 3]. В самой языковой системе существуют внутренние ограничения, препятствующие широкому использованию именной префиксации: приставок, которые могут присоединяться только к основе субстантива, в русском языке немного: *анти-, вице-, контр-, пра-, сверх-* и некоторые другие. Среди них значительную долю составляют иноязычные префиксы, иногда синонимичные исконно русским; а среди исконно русских префиксов отмечаются и непродуктивные, например, *на-*. Кроме того, при анализе именной префиксации не должны учитываться приставки (например, *без-, вз-*), которые присоединяются к субстантивной основе только одновременно с суффиксами, поскольку здесь имеет место не приставочный, а приставочно-суффиксальный способ образования.

Таким образом, в русском языке на современном этапе наблюдается углубление следующего противоречия: с одной стороны, развитие языка и мышления приводит ко все большей активности именных частей речи, с другой стороны, способы их образования ограничены самой языковой системой. Думается, что естественным выходом из сложившейся ситуации является видоизменение некоторых элементов системы.

Исследователи отмечают рост продуктивности именной префиксации на протяжении XX столетия. Ср., например, следующие высказывания: «В современном русском языке происходит активизация приставочного словообразования в именах существительных и прилагательных» [1, с. 112]; «В русском языке советской эпохи наблюдается рост продуктивности многих словообразовательных типов разных частей речи. Назовем основные из них: ...префиксальные существительные с приставками: *анти-, контр-, архи-, сверх-, супер-* ... и др. ...; префиксальные прилагательные с приставками *сверх-, не-, анти-* и др.» [13, с. 100]; «Именная префиксация обнаруживает высокую продуктивность. Активизируются те префиксы, которые передают социально и культурологически значимую семантику: временные отношения... отношения уничтожения, отрицания, противодействия... отношения неистинности, ложности... отношения интенсификации, высокой степени чего-либо» [2, с. 139]. В «Краткой русской грамма-

тике», переизданной в 2002 году, большое число иллюстраций префиксального способа образования существительных приведено с пометой «новое»: *деэскалация, противоракета, супермарафон, ультрамода, антигерой* и т. д. [6, с. 81].

Обращает на себя внимание активное использование иноязычных приставок, причем иногда трудно четко разграничить префиксы и префиксоиды, так как частотность употребления корней-префиксоидов может приводить к окончательному «выветриванию» их семантики, а приставки в результате усечения производящего слова могут становиться самостоятельными словами в разговорной речи: *супер* < *супербложка* (пример из статьи Н.М. Шанского «Супер и сюрреализм. В двух словах» [16]); *в гинерах* < *гинермаркет*. Такие морфемы, подвергшиеся лексикализации, могут фиксироваться и в словарях: например, в словаре «Новое в русской лексике. Словарные материалы» (1993, 1994) (далее – НРЛ-93, НРЛ-94) отмечается, что существительное *вице* – «1. Заместитель, помощник президента (в разг. речи); 2. Заместитель премьер-министра, вице-премьер (в разг. речи)» – возникло в результате субстантивации соответствующей приставки [11, с. 61].

Исследователи выделяют две группы префиксов, характеризующихся в настоящее время высокой продуктивностью: «а) префиксы для усиления значения, выраженного существительными: *архи-, сверх-, ультра-*...; б) префиксы со значением противоположности, противодействия: *контр-, анти-, не-* и др. ... Эти префиксы стандартны морфологически, то есть всегда представлены одним морфом, и агглютинативны морфологически, то есть легко и без всяких изменений соединяются с самыми разнообразными основами, вплоть до имен собственных (*антигайдаровцы, негерасимовец* и т. д.)» [18, с. 309–310]. Количество префиксов с указанными значениями увеличивается (например, кроме перечисленных выше приставок, усиливающих значения существительных, следует отметить также весьма продуктивные *супер-* и *гинер-*). Ученые отмечают, что большую активность проявляет и группа морфем со значением «неистинность, ложность» (*квази-, лже-, псевдо-*), которые тоже характе-

ризуются высокой продуктивностью и расширением своих синтагматических возможностей.

Новые существительные, образованные приставочным способом, можно классифицировать по нескольким тематическим группам. Возникают префиксальные новообразования, относящиеся к области политики (*супервыборы*, *ультраприватизатор*); экономики (*дедолларизация*, *нерезидент (фирма-нерезидент)*); культуры и шоу-бизнеса (*постконцерт*, *гипераншлаг*); спорта и медицины (*супермарафонец*, *предастма*); межличностных отношений (*антиперсона*, *сверхгордыня*); обиходно-бытовой сфере деятельности (*суперпарк*, *сверхтолстяк*) и т. д.

При этом обнаруживается, что новые существительные, образованные с помощью одной и той же приставки, могут относиться к различным тематическим группам, хотя до недавнего времени существительные с одной и той же приставкой характеризовались большим тематическим единством. Так, в Словаре русского языка в 4 томах (далее – МАС) с приставкой *анти-* отмечается более 15 существительных, которые либо относятся к сфере общественно-политической деятельности (*антимилитаризм*, *антикоммунизм*), либо являются научными терминами, в первую очередь, терминами физики (*антинейтрино*, *антипротон*, *античастицы* и т. д.) (см.: [14]). Однако в словарях НРЛ-93 [10], НРЛ-94 [11] зафиксированы неологизмы с префиксом *анти-*, относящиеся не только к области политики (*антиельцинизм*), но и к сфере культуры (*антитеатр*, *антимуза*, *антибалет*), к сфере межличностного общения, социальных взаимоотношений (*антиинтеллигенция*).

Рассмотрим подробнее некоторые продуктивные приставки.

Большинство отмеченных в данных словарях неологизмов с префиксом *анти-* характеризуется как книжная лексика. Их лексические значения противоположны значениям производящих основ, причем в ряде новообразований меняется и коннотация производного слова. Изменение оценочности связано, в первую очередь, с коннотацией производящего слова: если в его значении присутствует положительная оценка (в том числе и интеллектуально обусловленная), то в производном

слове с приставкой *анти-* может возникнуть противоположная, негативная оценочность: *антиинтеллигенция* – «о тех, кто причисляют себя к интеллигентам, но по сути не являются ими» (ср.: *интеллигенция* – «социальная группа, состоящая из людей, обладающих образованием и специальными знаниями в области науки, техники, культуры и профессионально занимающихся умственным трудом»); *антикумир* – «тот, кто вызывает наибольшее неприятие в обществе» (ср.: *кумир* – «2. тот, кто (или то, что) является предметом обожания, восторженного поклонения»). Возможны и другие случаи, когда производящее слово обладает отрицательной коннотацией, а производное от него приобретает положительную оценочность: *антикоррупционер* – «тот, кто борется с коррупцией, коррупционерами». В тех случаях, когда производящее слово не обладает какой-либо оценочностью, она не появляется и у производного (например, *антитеатр* – «авангардный театр, отказывающийся от традиционных приемов», *антибалет* – «балет, противопоставляемый по своей технике, интерпретации сюжетов и т. п. классическому балету; альтернативная хореография»). Коннотации производного слова могут зависеть от индивидуальных взглядов говорящего: слово *антидемократ* – «противник демократии» может выражать как позитивную, так и негативную оценку в зависимости от политических предпочтений говорящего.

К приставке *анти-* по значению близка исконно русская приставка *не-*. С приставкой *не-* так же, как и с приставкой *анти-* возможны новообразования сходных тематических групп, в частности экономико-политической (*негражданство*, *неоппозиционность*, *нелеготник*). Обе приставки продуктивны, выражают сходные значения, однако не могут быть взаимозаменяемы. Так, слова *антидемократ* («противник демократии») и *недемократ* («тот, кто не разделяет демократических идей»), отмечаемые в «Толковом словаре русского языка конца XX века», хотя и близки, но не совпадают полностью по значению, и на их примере отчетливо проявляется различие в семантике приставок *анти-* и *не-* (см.: [15]). Приставка *анти-* имеет значение «направленность против чего-либо; враждебность чему-либо». Приставка *не-* имеет значение «пол-

ная противоположность того, что выражает слово без этой приставки» и служит для простого отрицания, не привнося дополнительной негативной или положительной оценочности (что возможно в случаях с приставкой *анти-*). Префикс *не-* стилистически нейтрален, не несет оттенка книжности, редко присоединяется к научным терминам, но свободно сочетается с названиями национальностей (*неалжирцы* – «жители Алжира, не принадлежащие к коренному населению», *неказахи* – «лица, не являющиеся казахами»). Отглагольные существительные с приставкой *не-* могут восприниматься как канцеляризмы, характеризую официально-деловую сферу жизни (*ненацеливание* – «отсутствие нацеливания: *ненацеливание стратегических ракет*») или иметь ярко выраженную разговорную окраску (*недавние* – «отказ от предоставления чего-либо, от обеспечения чем-либо»).

Таким образом, выбор приставки *не-* или *анти-* при образовании неологизма может зависеть от семантико-стилистических особенностей производящего слова [например, приставка *анти-* легко сочетается с терминами, особенно естественных наук; что для приставки *не-* практически невозможно, а если и возможно, то скорее с терминами гуманитарных наук (лингв. *неполногласие*)] или от экспрессивной окраски исходного слова. Кроме того, приставка *анти-* демонстрирует в русском языке конца XX века большую активность, чем синонимичная ей приставка *не-*. Как свидетельствуют данные Национального корпуса русского языка, приставка *анти-* образует производные слова разнообразных тематических групп: *В антихит* Алексея попала вся рекламная продукция, связанная с банками и прочими инвестиционными структурами; *Я не антиамериканец*, я – противник политики, которую проводит Америка; *Хронологически Дон Гуан – первый в Европе идеолог женской эмансипации. Первый антирыцарь. Объявив женщине войну без правил, он как бы поставил под сомнение ее природное право на льготы и привилегии; Имея высокие чины в Министерстве культуры, а потом и в Госкино, по натуре своей он был совершеннейшим античиновником* (см.: [9]).

Префикс *сверх-* имеет отчетливо выраженный оттенок книжности, кроме того, большинству слов, отмечаемых в словарях, эта приставка сообщает дополнительную отрицательную коннотацию (*гордыня* – *сверхгордыня*; *криминальность* – *сверхкриминальность*), даже если производящая основа была лишена негативного оттенка в значении или имела положительную коннотацию (*регламентация* – *сверхрегламентация* – «чрезмерное подчинение, следование установленным правилам»; *патриоты* – *сверхпатриоты* – «о тех, кто чрезмерно, излишне подчеркивает свои патриотические чувства»). Однако слова с данной приставкой, имеющие терминологический характер, не несут такой отрицательной оценочности, они, как правило, нейтральны (экономический термин *сверхприбыль*, астрономический термин *сверхгигант*).

В современном употреблении приставка *сверх-* может присоединяться и к словам обиходно-бытовой сферы (*сверхтолстяк*), при этом наблюдается расширение семантических возможностей морфемы: преодоление стилистических ограничений.

Близка по значению к приставке *сверх-* и очень продуктивна в русском языке конца XX века приставка *супер-* латинского происхождения, причем в языке-источнике она могла быть и самостоятельным корнем (*super* – «сверху, на, над»). Частотностью в современном словоупотреблении эта приставка, вероятно, обязана английскому языку, где *super* может быть и самостоятельным словом, и префиксальной морфемой [8, с. 739].

В русском языке *супер-* традиционно рассматривается как приставка. В МАС зафиксировано незначительное количество слов с этим префиксом: *суперарбитр* (юр.), *суперобложка* и некоторые другие, причем большая часть существительных, образованных с его помощью, была ограничена в сфере употребления (к области профессиональной лексики относятся такие слова, как *суперцемент*, *суперавиация* и т. д.). Современное же употребление приставки *супер-* характеризуется частотностью и свидетельствует о ее семантическом разнообразии. Этот префикс в настоящее время может иметь значения: «выдающийся, превосходящий подобное по качеству – силе таланта, внешним данным,

квалификации» [*супербалерина* (о Майе Плисецкой), *суперсборная*, *суперпаркет*, *суперспасатель*]; «превосходящий подобное по количеству» (*суперсериал*).

Слова с префиксом *супер-* могут употребляться в различных по тематике текстах: экономических (*супергиперинфляция*); политических (*супервыборы*); сферы бытового обслуживания (*супероргтехника*, *суперпаркет*), но при этом в текстах художественной литературы неологизмы с приставкой *супер-* нередко обладают разговорным оттенком: *Вот вторых, жена говорила про какого-то супермужика Мишку, от которого была, оказывается, беременна, и с удовольствием бы, по ее словам, родила, не то что от этого идиота, имея в виду мужа Леню* (А. Левина. Брак по-эмигрантски); *И некий суперграфик Вильфрид Штрюминг все время требует у Лены белые стены, которые он жаждет расписать* (М. Арбатова. Опыт социальной скульптуры...)

Префиксальные новообразования с *супер-* в большинстве случаев обладают изначально положительной коннотацией (ср. с новообразованиями с приставкой *сверх-*), но могут быть переосмыслены и в контексте приобрести шуточный, иронический оттенок (*супермудрец* – «выдающийся мудрец», см. иллюстрацию к данному неологизму в НРЛ-94: *Мода на восточное делает и чукчу неким супермудрецом*).

Анализируя особенности приставки *супер-*, следует отметить, что в современных текстах встречается и изолированное употребление *супер* как самостоятельного слова.

К приставкам *сверх-* и *супер-* близка по значению и иноязычная приставка *гипер-*. В «Русской грамматике» [12] отмечалось, что приставка *гипер-* не может сочетаться с основами существительных. Однако в настоящее время такая сочетаемость становится не только возможной, но и достаточно регулярной: *гиперинфляция*, *гиперкоррупция*, *гиперурбанизация*, *гиперанилаг* и многие другие. Такое расширение синтагматических возможностей наблюдается и у некоторых других приставок – к основам существительных также начинают присоединяться приставки *пост-*, *транс-*, которые ранее, по данным «Русской грамматики» [12], сочетались только

с основами прилагательных: *транслифт*, *постконцепт*.

Выбор одной из близких по значению приставок (*сверх-*, *гипер-*, *супер-*) определяется, вероятно, стилем речи и языковыми предпочтениями говорящего.

Кроме вышеперечисленных приставок при образовании новых существительных могут использоваться и другие префиксальные морфемы, как продуктивные, так и малопродуктивные. Например, исследователями отмечается особая активность приставки *де-*: «мы стали свидетелями того, как вместе со стремительным процессом отрицания и разрушения в нашей стране прежних государственных, общественных и идеологических установок начали образовываться в русском языке слова с приставкой *де-*» [7, с. 45], например: *дедолларизация*, *дерегулирование*, *дефашистизация* и т. д. Достаточно частотной является иноязычная приставка *экс-* (*экс-заместитель*, *экс-певец*, *экс-совхоз*, *экс-солдат* и т. д.); встречаются новообразования и с приставками *до-*, *над-*, *пост-*, *пред-*, *со-*, *суб-*, *экстра-* и т. д. (*доуничтожение*, *надструктуры*, *постприватизация*, *предзастолье*, *созависимость*, *субдоговор*, *экстраквалификация*), а также с непродуктивной на современном этапе развития языка приставкой *пра-* (*прапанки* – «панки предшествующего или одного из первых поколений»).

Таким образом, анализ языкового материала позволил установить, что в русском языке конца XX века наблюдается активизация приставочного способа именного словообразования, сопровождающаяся перераспределением, избирательностью префиксов (например, активизация приставок *супер-*, *сверх-* и т. п.), отступлением от сложившихся норм (сочетание основ существительных с приставками, ранее не присоединявшимися к таким основам). Новые словообразовательные модели закрепляются в языке, процесс именной префиксации поддерживается и другими, не столь активными ранее словообразовательными моделями, например с префиксом *мега-*: «установкой на повышенную экспрессивность и оценочность объясняется порою даже неумеренно большой интерес авторов СМИ к употреблению приставок *супер-*, *гипер-*, *архи-*, которые существенно расширяют де-

нотативные и семантические сферы мотивирующих слов, к которым они могут присоединяться. <...> Особенно заметна активизация препозитивного элемента *мега-*, выражающего крайнюю, чрезмерную протяженность, объем или масштаб, превышающие обычные. <...> Этот префикс способен приобретать ранее ему несвойственное значение степени, превышающее степень, выражаемую приставками *супер-* и *гипер-*» [17, с. 211].

Итак, анализ новых существительных показывает, что модели префиксального именного словообразования на данном этапе развития языка оказываются актуальными для его носителей. Структурные особенности префиксов (способность сочетаться с производящими основами преимущественно без фонологических изменений морфемы и основы) поддерживают тенденцию к агглютинации, имеющую место в современном русском языке (см.: [2]). При этом язык стремится различными способами преодолеть те ограничения, которые существовали для именной префиксации ранее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балалыкина, Э. А. Русское словообразование / Э. А. Балалыкина, Г. А. Николаев. – Казань : Изд-во КГУ, 1985. – 182 с.
2. Валгина, Н. С. Активные процессы в современном русском языке / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2001. – 304 с.
3. Виноградов, В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. – М. : Высш. шк., 1972. – 616 с.
4. Винокур, Г. О. Культура языка / Г. О. Винокур. – М. : Лабиринт, 2006. – 256 с.
5. Земская, Е. А. Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. – М. : Наука, 1992. – 221 с.
6. Краткая русская грамматика / под ред. Н. Ю. Шведовой и В. В. Лопатина – М. : РАН, 2002. – 726 с.
7. Лейчик, В. М. Деколонизация, деполитизация... / В. М. Лейчик // Русская речь. – 1991. – № 6. – С. 44–45.
8. Мюллер, В. К. Англо-русский словарь / В. К. Мюллер. – М. : Рус. яз., 1989. – 848 с.
9. Национальный корпус русского языка. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 18.05.2010).
10. Новое в русской лексике. Словарные материалы-1993 / под ред. Т. Н. Буцевой. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2008. – 448 с.
11. Новое в русской лексике. Словарные материалы-1994 / под ред. Ю. Ф. Денисенко. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2006. – 400 с.
12. Русская грамматика / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Наука, 1980. – Т. I. – 784 с.
13. Русский язык и советское общество. Словообразование современного русского литературного языка / под ред. М. В. Панова. – М. : Наука, 1968. – 299 с.
14. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Рус. яз., 1981–1984.
15. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / под ред. Г. Н. Складчиковой. – СПб. : Фолио-Пресс, 1998. – 870 с.
16. Шанский, Н. М. Супер и сюрреализм. В двух словах / Н. М. Шанский // Русский язык в школе. – 2004. – № 5. – С. 43.
17. Шишикина, А. А. Особенности функционирования новообразований с именной префиксацией в языке современных российских СМИ / А. А. Шишикина // Развитие словообразовательной и лексической системы русского языка : материалы III Респ. науч. семинара (18–21 ноября, г. Саратов). – Саратов : Изд. центр «Наука», 2009. – С. 207–217.
18. Янко-Триницкая, Н. А. Словообразование в современном русском языке / Н. А. Янко-Триницкая. – М. : Индрик, 2001. – 504 с.

ON SPECIFICS OF NOMINAL PREFIXAL WORD FORMATION IN RUSSIAN IN THE END OF 20TH CENTURY

E.A. Zhdanova

In this article some noun neologisms are characterized in terms of prefixal word formation. The author singles out the most frequently used noun forming prefixes and some changes in their collocability in the Russian language of the end of the 20th century.

Key words: *neologisms, nouns, ways of word formation, prefixation.*